

Глава 100. Иллюзорная Граница Сунсуй (часть восьмая)

За пределами иллюзорного мира Сунсуй...

Цзян Чжуань натянуто улыбнулся, глядя на Сун Пина и его учеников, столпившихся в главном зале. — Что привело старейшину Суна в клан Цзян? Могли бы хотя бы прислать визитную карточку, чтобы мы подготовились к приёму.

— Мы вынуждены беспокоить старейшину Цзяна в силу чрезвычайных обстоятельств, — Сун Пин хлопнул в ладоши. Его ученики объединили усилия, создавая магический массив, внутри которого появился изможденный бессознательный юноша. Это был не кто иной, как Лу Чжэньи, главный ученик Ордена Линлун.

Рядом с массивом стоял Лу Цзымин, с мертвенно-бледным лицом, не отрывая взгляда от своего едва дышащего брата, сжимая кулаки в рукавах до боли.

— Что это значит, старейшина Сун? — улыбка на лице Цзян Чжуаня медленно угасла.

Предварительно клан Цзян уже договорился с Орденом Линлун об условиях, и появление Сун Пина с учеником на руках явно свидетельствовало о каких-то скрытых мотивах.

— Чжэньи — ученик, которого мы тщательно взращивали многие годы. Теперь, когда с ним случилась беда, мы признаём, что он проиграл честно и по заслугам. Мы не стали бы поднимать шум, даже если бы ему пришлось доживать свои дни как обычному человеку, — голос Сун Пина потяжелел. — Но вместо этого он чахнет день ото дня, его духовная энергия почти истощена, его основа культивации исчезла без следа. От отмеренного ему столетия жизни осталось меньше трёх месяцев. Орден Линлун умеет достойно проигрывать, но неужели клан Цзян настолько безжалостен, старейшина Цзян?

— Какое отношение это имеет к нашему клану? — Цзян Чжуань нахмурился.

— Цзян Гу повредил Чжэньи своим божественным оружием, значит, может его же силой и исцелить! — холодно ответил Сун Пин. — Мы не просим полного восстановления, но пусть Цзян Гу хотя бы прекратит эти издевательства!

Цзян Чжуань посмотрел на Лу Чжэньи, иссохшего до скелета, и осторожно подбирая слова, ответил: — Старейшина Сун, здесь явно какое-то недоразумение. Хотя Цзян Гу и владеет божественным оружием, его культивация весьма посредственна. Даже с величайшими способностями, как бы он мог на расстоянии отнять чью-то основу культивации?

— Вам в клане Цзян это прекрасно известно! — яростно воскликнул Сун Пин. — Этот Цзян Гу — всего лишь жалкий носитель четырёх духовных корней, в то время как Лу Чжэньи обладает небесным духовным корнем! Цзян Гу с его коварным, беспринципным характером вполне способен украсть чужой духовный корень! В тот день в Ордене Янхуа мы оказали клану Цзян уважение, и вот как вы отплатили?

Все старейшины в зале погрузились в гнетущее молчание.

Однако Цзян Инчжун явно не собирался вмешиваться. После долгого раздумья Цзян Чжуань произнёс: — Обстоятельства этого дела требуют тщательного расследования. Цзян Гу сейчас проходит испытание на задней горе нашего клана и не может свободно перемещаться. Прошу старейшину Суна набраться терпения. Когда он вернётся, мы обязательно во всём разберёмся.

Его слова были мягкими и уклончивыми. Сун Пин не мог настаивать слишком агрессивно. — В таком случае, прошу старейшину Цзяна поторопиться. Если Чжэньи умрёт в поместье клана Цзян, посмотрим, как вы будете объясняться.

Ученики клана Цзян вежливо проводили гостей в боковой зал для отдыха.

В главном зале собрались более десятка старейшин клана Цзян. За каждым из них виднелись сотни водяных зеркал, в которых без исключения отражались управляющие старейшины и главы различных ветвей клана.

— Что, по-вашему, задумал Орден Линлун? — медленно начал Цзян Чжуань.

Ответил старейшина, сидевший ближе всех к нему: — История с Лу Чжэньи — лишь предлог. Глава клана уступил им три духовные жилы, Орден Линлун поглотил две из них и всё ещё не доволен. Это уже наглость.

— Мы до сих пор не знаем предназначения божественного оружия Цзян Гу, — вставила женщина-старейшина. — Если оно так же полезно, как башня Сунсуй, это одно дело. Но если его ценность невелика, то враждовать с Орденом Линлун из-за него — себе дороже.

— Нельзя так рассуждать, — возразил другой старейшина. — Континент Ваньюэ особо отметил Цзян Гу, и мы должны его защищать независимо от обстоятельств. Если Орден Линлун сейчас выдвигает требования, значит, они что-то узнали.

— Орден Линлун совсем не считается с кланом Цзян! Верховный старейшина, Сун Пин пришёл сюда оскорбить нас. Стоит прочить его!

— Нет смысла обострять конфликт. За нами наверняка наблюдают с континента Ваньюэ.

— Хватит ходить на цыпочках! Приведите Цзян Гу для очной ставки, и дело с концом.

— Орден Линлун в принципе не интересуется Цзян Гу. Они бросают вызов всему клану Цзян!

Цзян Чжуань постучал по столу, и гомон в зале мгновенно стих.

Размышляя о странных событиях в иллюзорном мире башни Сунсуй и о внезапном появлении Сун Пина, он мрачно произнёс: — Возможно, на континенте Ваньюэ что-то произошло, и это заставило Цзин Цана изменить своё решение.

В дальнем конце зала прозвучал мелодичный женский голос: — С континента Ваньюэ только что пришёл секретный приказ: уничтожить Орден Линлун в течение полугода.

Все взоры обратились к дверям.

Там стояла стройная изящная женщина, а за ней — юноша с мягкими чертами лица, напоминающими сосну и кипарис. Она улыбнулась, глядя на собравшихся в зале, и неторопливо произнесла: — Цюй Фэньюй, новый специальный посланник павильона Цянь с континента Ваньюэ. Верховный старейшина, примите приказ.